

УДК 1

С.В. Брюховецкий

Брюховецкий Сергей Витальевич, студент 4-го курса группы ПЭ/бак-18 факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: serzh.bryukhovetskiy@mail.ru

Научный руководитель: **Станоева Юлия Петровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и философии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: yuliya_stanoeva@mail.ru

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

В статье показан уровень совершения физического и психологического насилия среди пар. Выявлено, что обоюдное насилие – наиболее распространенная форма насилия и обнаружено, что в странах с выраженным гендерным равенством растет уровень совершения насилия женщинами.

Ключевые слова: домашнее насилие, гендерное равенство, насилие, психологическое насилие, физическое насилие.

S.V. Bryukhovetskiy

Bryukhovetskiy Sergey Vitalyevich, 4nd year student of PIE/bak-18 group of faculty of design, fine arts and humanities of the Krasnodar state institute of

culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: serzh.bryukhovetskiy@mail.ru

Research supervisor: **Stanoeva Yuliya Petrovna**, candidate of psychological sciences, associate professor of department of pedagogy, psychology and philosophy of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: yuliya_stanoeva@mail.ru

DOMESTIC VIOLENCE AND GENDER EQUALITY

The article shows the level of physical and psychological violence among couples. It was revealed that mutual violence is the most common form of violence, and it was found that in countries with pronounced gender equality, the level of violence committed by women is increasing.

Key words: domestic violence, gender equality, violence, psychological violence, physical violence.

В развитых западных странах оба пола совершают акты физической агрессии против своих партнеров. Однако данные из других стран показали, что эта модель не распространяется на все страны. Величина и направление половых различий в значительной степени коррелировали с различиями на национальном уровне в расширении прав и возможностей пола и индивидуализме-коллективизме. По мере роста гендерного равенства и индивидуализма половые различия в насилии со стороны партнера смещались в сторону меньшей виктимизации женщин и большей виктимизации мужчин. На основе чего можно выдвинуть гипотезу о том, что расширение исключительно женских прав приведет к росту насилия в интимно-личностных отношениях.

Домашнее насилие является существенной проблемой во многих странах из-за сложности его выявления и несправедливости доступных прав

и свобод, основанных на полоролевом признаке. В 21 веке мы можем наглядно увидеть на примере западного общества, где начинают проявляться перекосы в отношении женщин, где их расширяемые права начинают нарушать права мужчин. Наоборот, в религиозных странах, например, таких как страны Ближнего Востока, где женщины могут не иметь прав, привычных и доступных нам, уровень насилия, совершаемого по отношению к ним, невероятно высок. В нашей стране семья прошла трансформацию от патриархальной и детоцентристской модели, когда мужчина являлся главой семьи, а брачные отношения регулировались в том числе и религиозными нормами, к супружеской. Хотя такая модель брачных отношений в нашей стране и остается, правда, не столь сильно распространена, но мужья, которые оправдывают совершаемое ими насилие над женами, в том числе и психологическое, руководствуясь религиозными догмами, зачастую извращают их, как пример используя обрывочное послание Апостола Павла «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос – Глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены – своим мужьям во всем». При этом такие мужья забывают или не хотят слышать продолжения послания, так как, по их представлениям, они получили одобряемое Богом основание для «наказания» своей супруги за непослушание, при том что дальше послание звучит следующим образом: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела. Любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Поэтому оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна эта велика – я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя». На примере этого можно увидеть, как извратить любую, даже благую идею, в

ситуации расширенных прав одного над другим и как получить право для оправдания совершаемого насилия.

Но с установлением супружеской модели можно ожидать увеличение лиц, проживающих в незарегистрированном союзе. Кроме того, нельзя недооценивать значимость паттернов поведения в семейных отношениях, которые были сформированы в добрачный период [1].

Благодаря данным многочисленных исследований, проводимых в разных странах мира, до 40% людей становились жертвой насилия в отношениях до брака. При этом данные исследований говорят о том, что не только девушки подвергались насилию, но и мужчины. Благодаря данным таких исследований можно сделать вывод о гендерной симметрии в совершении насилия. Это же касается и данных исследований, полученных в России. Так, социологическое исследование Лысовой, посвященное насилию в добрачных отношениях, выявило, что порядка четверти людей совершали насилие против своего партнера, уровень совершаемого насилия, как со стороны женщин, так и со стороны мужчин, был одинаков, а на свиданиях даже выше [1].

В исследовании проблематики домашнего насилия существует два основных подхода – гендерный (его еще называют феминистским) и гендерно-нейтральный (он же – подход семейного насилия). Если первый подход рассматривает проблематику семейно-бытового насилия как проблему исключительно женщин, а мужчин – как главных агрессоров, то второй, гендерно-нейтральный подход, рассматривает проблему с точки зрения того, что и женщины, и мужчины имеют как равный потенциал, так и мотивацию при совершении насилия. Так, согласно гендерной теории, совершаемое насилие мужчинами в семейных отношениях является инструментом по удержанию женщин в подчинении, а женская агрессия рассматривается исключительно как самозащита. Гендерно-нейтральный подход рассматривает применение насилия, точнее мотивы, которые

побуждают его совершать, схожие как для мужчин, так и для женщин. Эмпирические исследования феминистских теорий очень противоречивы [3].

На основе данных исследований, изучающих проблематику семейно-бытового насилия, можно прийти к выводу, что насилие в семье – это сложный процесс, который нельзя просто свести к одному знаменателю, рассматривая его только как насилие мужчин над женщинами.

Благодаря данным МИНС, полученным членами международного консорциума в 32 странах мира, включая Россию, в период с 2000 по 2005 гг., можно это подтвердить или опровергнуть. Исследование проводилось среди студентов университетов старше 18 лет, которые дали согласие на участие в нем и состояли в добрых отношениях не менее одного месяца. Ранжирование стран в зависимости от уровня тяжелых форм насилия, совершаемого на свиданиях, выявило, что в медианной стране 10% студентов (10,6% женщин и 7,6% мужчин) сообщили о совершении как минимум одного из перечисленных выше актов насилия в предшествующий год. Также были обнаружены большие различия между странами в уровне совершаемого студентами насилия. Например, максимальный уровень совершения тяжелых форм насилия выявлен в Тайване (21,6%), минимальный – в Швеции (1,8%). Выявлено, что обоюдное насилие – наиболее распространенная форма насилия. В медианном университете 57,2% мужчин и женщин сообщили об обоюдном насилии в отношениях, в то время как 27,8% студентов сообщили, что только женщины проявляли насилие в отношениях и 14,9% – только мужчины.

Результаты относительно совершения тяжелых форм психологического насилия в добрых отношениях демонстрируют очень похожие результаты, с тем только отличием, что уровень совершения психологического насилия намного выше, что вполне ожидаемо (24,5% в медианной стране). Максимальный уровень выявлен в Гонконге (45,9%) и минимальный – в Швеции (8,3%). В отношении паттернов психологического насилия обоюдное насилие снова оказалось самым распространенным типом

насилия (59%), потом следует насилие, совершаемое только женщинами (26%) и только мужчинами (15%). Результаты исследования согласуются со многими другими исследованиями в этой области и эмпирически подтверждают выдвинутую М. Джонсоном типологию межличностного насилия, согласно которой основной формой межличностного интимного насилия в генеральной популяции (а не клинической выборке) является обоюдное насилие [2].

Также в исследовании можно увидеть, что в странах с высоким показателем гендерного равенства уровень насилия на свиданиях ниже, чем в странах с выраженным неравенством. Кроме того, выявлено, что в странах с высокими показателями гендерного равенства процент совершения психологического насилия мужчинами возрастает, как и возрастает уровень совершаемого физического насилия женщинами по отношению к мужчинам, что свидетельствует о склонности к совершению насилия женщинами с укреплением гендерного равенства [4]. Таким образом, эти данные подтверждают выдвинутую нами гипотезу.

Полученные данные можно объяснить несколькими моментами: в странах с равными правами между мужчинами и женщинами акты насилия по отношению к женщинам являются как общественно порицаемым деянием, так и строго преследуются по закону, при этом не стоит забывать о накладываемых обществом санкциях. Поэтому мужчины менее склонны совершать акты физического насилия, но в то же время акты психологического насилия менее подвергают их риску и в меньшей степени преследуются законом.

Что касается факта применения насилия женщинами в странах с высоким гендерным равенством, это может быть объяснено такими факторами, как отсутствие каких-либо строгих общественных норм против такого поведения, приводящих к безнаказанности; восприятие женской агрессии как безобидной и не заслуживающей серьезного внимания. Как пример, мужчина, сказавший девушке что-то неприятное о ее внешности,

может получить пощечину, и это не встретит негативной реакции со стороны общества, а будет считаться выражением гнева и недовольства. Кроме того, в обществе с чрезвычайно строгими нормами против мужского насилия и высокими правами женщин, как в США, женщины могут прибегать к насилию, рассчитывая при этом на помощь социальных служб, как пример, резонансное дело актера Джонни Деппа против Эмбер Херд.

Кроме того, в таких обществах страх женщин перед мужским физическим насилием минимален, что находит свое отражение и на физиологическом уровне с повышением уровня окситоцина, который может провоцировать вспышки гнева и агрессии у женщин. Для разрешения проблемы домашнего насилия важно распространять информацию и выработать нормы о недопустимости насилия не только со стороны мужчин, но и со стороны женщин.

Список используемой литературы:

1. *Лысова, А.В.* Насилие в добрачных отношениях: факторы риска и способы профилактики: автореферат / А.В. Лысова. СПб.: Соц. ин-т РАН, 2008. – 46 с.

2. *Лысова, А.В.* Насилие на свиданиях в России / А.В. Лысова // fnisc.ru : [сайт]. – 2006. – № 2. – С. 94-103. – URL: <https://www.fnisc.ru/files/File/Socis/1-6-2006/lysova.pdf?ysclid=13ke4kyu8e> (дата обращения: 17.09.2021).

3. *Лысова, А.В.* О границах радикальной феминистской теории в объяснении насилия в семье / А.В. Лысова. – Текст: электронный // Naukarus.com: [сайт]. – 2012. – № 4. – С. 110-117. – URL: <https://naukarus.com/o-granitsah-radikalnoy-feministskoy-teorii-v-obyasnenii-nasilija-v-semie> (дата обращения: 07.03.2022).

4. *Archer, J.* Cross-cultural differences in physical aggression between partners: A social-role analysis / J. Archer. – Text: electronic // <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16768651/> (date accessed: 02.02.2022).